

Вечное сияние чистой пропаганды

ОБНОВЛЕННАЯ ВЫСТАВКА «РОД ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ» В ЛЮКСЕМБУРГЕ

Кира Долинина

ВЫСТАВКИ редко бывают знаменитостями сами по себе. Фотовыставки — тем более. Слишком эфемерное это дело — сочинение выставок: живет меньше, чем спектакль, а документируется лишь памятью очевидцев да сухими планами развески. Хотя, говорят, что на самых лучших выставках в мире правит даже не разум, а чистый дух — то эфемерное, ради чего сотни тысяч зрителей идут смотреть на зачастую известные вещи. Хотя бывают и исключения: там, где не сотни тысяч, а самые что ни на есть настоящие миллионы посетителей, и там, где то ли исходная идея, то ли ее воплощение оказываются в пограничной точке между различными культурными мифами. Ровно это произошло с выставкой «Род человеческий» в нью-йоркском МоМА 1955 года рождения. Вряд ли человек, который ее придумал, в самом амбициозном своем сне мог представить, что его проект посмотрит 9 миллионов зрителей в 66 странах на разных континентах, что на нем оттопчутся все самые видные теоретики фотографии второй половины XX века и, что самое невероятное, что в полном своем виде он станет самостоятельным музеем.

Эдвард Стейхен (1879–1973), в 1955-м куратор фотоотдела МоМА, знал, что делает: родившийся в Люксембурге, но выросший в эмигрантской семье в американской глубинке, он рано заболел фотографией, был отмечен самим Стивеном, с которым он позже откроет знаменитую галерею «291», стажировался в Лондоне и Париже, прославился портретами Бернарда Шоу и Огюста Родена, сделал первую в историю модную фотосессию для дома Поля Пуаре и самую знаменитую съемку Греты Гарбо, работал на Vogue и Vanity Fair, сам много выставлялся и в 1920–30-х годах был самым высокооплачиваемым фотографом мира. Но параллельно в нем жила иная идея. Уйдя в 1914-м на Первую мировую, он вернулся в Америку больным войной и прямой (документальной) фотографией. Вторая мировая только утвердила его в мнении, что именно в этом жанре есть потенциал самого непосредственного разговора со зрителем. Однако собранные им как куратором выставки (о Перл-Харборе и о войне в Корее) научили его, как он вспоминал позже, что американская публика способна быть шокирована ужасами реальной жизни, но только при наличии хоть какого-то позитивного меседжа. Именно таким проектом должен был стать «Род человеческий».

503 фотографии 273 авторов из 68 стран. Система отбора даже по современным интернет-меркам кажется сумасбродной: команда Стейхена разослала тысячи обращений по разным фотоклубам, организациям и журналам по всему миру, плюс объявления, плюс личные письма фотографам. В итоге ассистенту Стейхена Уайну Миллеру пришлось отсмот-

Джек Делано. «Табачные фермеры. Виндзор Локс, Коннектикут», 1940 год